

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34:351.751

М. В. Зеленов

Цензура: подходы к определению понятия

В статье определяется объем значения термина «цензура». Автор рассматривает четыре аспекта: цензура как абстрактное понятие, отражающее часть общественных отношений; как система ценностных координат, которые направляют деятельность цензоров; организационный (институциональный) аспект – те формы, которые применяются для функционирования цензуры; функциональная часть цензуры. Статья сопровождается обзором литературы и указанием на отсутствие методик анализа ряда аспектов.

This article determines the range of meanings of the word "censorship." The author examines four aspects of the term. First, there is an analysis of censorship as an abstract understanding, reflecting a sort of social relations. Second, the article examines the axiological aspect (also known as the coordinate aspect) – a system of values and ethics which determine the conduct of the censor. After that, it looks at the third meaning of the term, which focuses on the organizational (or institutional) aspect – the forms which are used to contribute to the functionality of the censor. Finally, the function on the censor itself is determined. The article is accompanied by a literature review and observations regarding the lack of methodology in analyzing an array of aspects of the phenomenon.

Ключевые слова: цензура, правовое положение цензуры, Главлит, организационное строение, структура и штаты органов цензуры, функции цензуры, государственная цензура.

Key words: censorship, legal status of censorship, Glavlit, organizational structure, structure and staff of bodies of censorship, censorship function, state censorship.

Успехи информационных технологий и старые представления о возможностях ограничения распространения информации и управления этим процессом во всех техногенных цивилизациях вступают в явное противоречие. Не только политикам, но и всем ученым (юристам, прежде всего) необходимо либо уточнять терминологический аппарат (или вырабатывать

новый), предназначенный для описания ситуаций «ограничения свободы слова» в условиях демократического общества и отсутствия «цензуры».

В существующей литературе нет определенного понятия термина «цензура». Трудность определения состоит в том, что «цензура» – несуществующий объект. И поскольку такого объекта нет (цензура – абстрактное понятие, это мысль, а мысль можно только думать), то его можно определять как угодно – всё сказанное будет возможным, поскольку какую-то часть реальности любое определение отражает¹. Это высокой степени абстракция, которой произвольно пользуются для описания 1) объектов цензуры – книг, кинофильмов и т.п., 2) различных событий как в области культуры и искусства, так и политики и идеологии, 3) цензуры как явления.

К настоящему времени четко сформировались три различных направления в трактовке термина «цензура».

Представители первого направления – «государственники». Они считают, что цензура есть объективный результат развития любого государства, и проявляется исключительно в государственных контролирующих органах. Именно такое понимание цензурных ведомств свойственно части зарубежной и российской историографии². «Государственники», как правило, относят цензуру к политической или идеологической сфере, которые также подвергались цензуре, и разграничивают цензуру государственную и самоцензуру, подчеркивая их различия, а не единство.

В литературе указывается комплекс ограничительных мер, находящихся в арсенале цензора: *предварительная цензура* – предварительный просмотр книги а) редактором или цензором, которые делают в тексте ку-

---

¹ Обзор понимания этого термина см.: *Прозоров В. В.* Семантический диапазон понятия «цензура» в России // *Цензура как социокультурный феномен: науч. докл.* Саратов, 2007. С. 14–43.

² См.: Kandler, Georg. *Die Pressezensur in Sowjet-Rußland* // *Osteuropa*. 1925/26. S.256–258; *The new University Encyclopaedia. With an Introduction by The Very Rev. C.A. Alington, D.D.* Literary Press. London. 1933. P.256; Gorochoff, Boris I. *Publishing in the USSR. / Slavic & East European series. Vol. XIX.* Indiana Univ. Publ. 1959. P.73.; M.T. Choldin. *Sovereign Censorship. State v[er]su[s] Printed Word in the Slavic Lands* // *Censorship in the Slavic World. An Exhibition at the Universiti of Illinois Library Urbana-Champaign. April 21 – July 3, 1986.* N-Y. P.11–12; Kasack W. *Lexikon der Russischen Literatur des 20. Jahrhundert.* 1992. München; БСЭ. 2-е изд. Т.46. М., 1957. С.518; Федотов М.А. *Гласность и цензура: возможность сосуществования* // *Сов. гос-во и право.* 1989. №7. С.80–89; Горяева Т.М. *Советская политическая цензура (История, деятельность, структура)* // *Исключить всякие упоминания...: Очерки истории советской цензуры / сост. Т.М. Горяева.* Мн., 1995. С.13; Она же. *Культура и цензура: мифы и реальность, или История борьбы против правды (от составителей)* // *История сов. полит. цензуры. Документы и комментарии.* М., РОССПЭН. 1997. С.7, 5; *Политология: энцикл. слов. / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов.* М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. С.390.

пюры; б) чиновником, который дает разрешение на ее выход в свет; *карательная цензура* – а) последующий контроль над распространением книги (запрет ввоза или вывоза); б) запрет и изъятие ее из обращения (заключение книги в спецхран); в) запрет и уничтожение книги (отправка ее в макулатуру, на переработку).

Представителей второго направления можно назвать «общественниками». Они не сводят цензуру к деятельности только государственных структур, рассматривая ее как ту или иную часть общества, как политический режим, регулирующий права человека, поскольку запретительные возможности имеют чиновники разных ведомств, а также практически все социальные группы, различные кланы³. Ограничение свободы слова может идти со стороны любого властного руководства – государственного и партийного, а также реализовываться (по мере надобности) любым человеком, имеющим силу вмешиваться в творческий процесс. Эта позиция оформилась в западной историографии уже в 1970-е годы⁴.

Существует, хотя только в зародышевом состоянии, и третье направление в понимании цензуры, которое можно назвать «культурно-психологическим». Современные английские словари при расшифровке слов «цензор» и «цензура» обязательно указывают и на государственную, и на общественную трактовку этих понятий, но в обязательном порядке делают также ссылку на психоаналитическое понятие «цензура», которое дал Фрейд (иногда ссылки на Фрейда и его работу о «Я» и «Оно») отсутствуют⁵. «Цензурными» Фрейд назвал такие психические процессы, которые связаны с категориями морально-этического плана. Цензором, или критиком (Суперэго), является одна из составляющих каждой личности, которая проявляется как система внутренних запретов, табу, которая устанавлива-

---

³ См.: Жирков Г.В. История советской цензуры: материалы к лекционному курсу по истории журналистики России XX века, спецкурсам, спецсеминарам по истории цензуры. СПб., 1994. С.19, 12; Цензура в царской России и Советском Союзе: материалы конф. 24–27 мая 1993 г. Москва. М., Рудомино. 1995. С. 11–12, 130; Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб., 2000. С.10.

⁴ См.: The Soviet Censorship/ - Ed. By Martin Dewhirst and Robert Farrell. Metuchen. New Jersey. 1973; Paul Roh. Sow-Inform. Nachrichtenwesen und informationspolitik der Sowjetunion. Droste Verlag Gmb H. Düsseldorf. S.93; Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press. 1996. P.208.

⁵ The new shorter Oxford English Dictionary on historical principles. Edited by Lesley Brown. Vol.1. A-M. Clarendon Press. Oxford. 1993. P.360. Collins English Dictionary. Forth Edition. 1998. Harper Collins Publishers. Glasgow. 1999. P.260.

ется родителями с детства. Среди российских исследователей такая точка зрения нашла не много последователей⁶.

Задача этой статьи – определить объем понятия термина «цензура», пользуясь формальным логическим аппаратом⁷.

Что отражает термин «цензура»? Известно, что мы можем определить или объект (субстанцию), или его свойство (когда-то это называлось акциденцией), или отношение. Так вот, цензура – это отношения. Цензура – это термин высокой степени абстракции, который отражает определенное общественное явление. Не объект, не свойство, не деятельность, а отношения.

Цензура есть часть общественных отношений. Не государственных (она шире, чем политические отношения), не экономических (хотя она связана с рядом сборов), не культурных (хотя она отражает и затрагивает как сферу морали, так и сферу религии). Цензура есть какая-то особая, специфическая часть – именно общественных отношений. Заметим, цензура не является ни результатом, ни функцией государства. Она свойственна и церкви и другим институтам.

Исследовательская работа по изучению цензуры как общественных отношений (субъект-субъектных, или субъект-объектных) почти не проведена⁸. Совсем не выработан терминологический аппарат описания этой части отношений, нет методик «замера» этих отношений.

Координационный (аксиологический) аспект. Различные социальные группы формулируют свои ценностные представления о «правильном» и «неправильном». И каждая социальная группа стремится ограничить дру-

---

⁶ См., напр., выступления И.В. Котрелева, Е.Ю. Гениевой и А.Г. Алтуяна: Цензура в царской России и Советском Союзе: материалы конф. 24–27 мая 1993 г. Москва. М., Рудомино. 1995. С.13, 132, 135, 147. Специфика их определений цензуры заключается в том, что они считают идентичными понятия «запрет», «вмешательство» и «цензура».

⁷ В статье используется также метод «качественных структур» или «квадрат аспектов», сформулированный И.Н. Калинаускасом и Г.Р. Рейниным.

⁸ См., например: *Симатова В. Н.* Цензура как элемент тоталитарной власти: сб. науч. тр. учен. и аспирантов социологического фак. Самарск. гос. ун-та. Самара, 2001. С. 23–35; *Савельев Д. Л.* Политическая цензура как социокультурный феномен // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: по материалам Всерос. конф. Барнаул, 2003. С. 46–54; *Медведева Т. Н.* Проявления оценочности в синтагматических связях лексемы цензура в современном русском языке // Цензура как социокультурный феномен : науч. докл. Саратов, 2007. С. 328–337; *Милехина Т. А.* Цензура и устная речь предпринимателей // Там же. С. 314–328; *Музалевский Е. М.* Социальная роль российских СМИ до и после отмены цензуры // Там же. С. 282–292; Солодовников М.В. Цензура как механизм социального контроля: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.

гую в распространении ее «неправильности». Так например, когда «правильной» была идея вращения солнца вокруг земли, то идея вращения земли вокруг солнца была «неправильной» и подлежала ограничению. Когда «правильными» стали религиозные идеи Елизаветы Великой, то папские энциклики стали «неправильными». «Правильная» идея победы социализма в одной стране противостояла «неправильной» идее перманентной революции. «Правильная» идея православия противостоит всем «неправильным» идеям.

Когда меняются представления о «правильном» и «неправильном», то меняется и сама цензурная политика тех групп, которые в данной ситуации обладают большими властными полномочиями. Например, когда Гитлер пришел к власти в 1933 г., то из советских библиотек вычистили фашистскую литературу, а когда в 1939 г. СССР с Германией заключили договор о дружбе, то из тех же библиотек стали изымать антифашистскую литературу. В ряде случаев ценностные представления могут существовать в виде квазитеорий, как например, ценностные представления о закономерностях исторического процесса в форме «Краткого курса истории ВКП (б)».

Идея «правильности», или же, иными словами, идея «ограничения чужого текста», является самой главной, центральной составляющей такого явления, как «цензура». Эта идея, как правило, ее носителями не отслеживается, поскольку зачастую является благоприобретенной в процессе социализации. И только профессиональные цензоры (или политики), которые должны были помнить наизусть, как раввины Талмуд, все инструкции и положения Главлита за много десятков лет, включая ограничения «Перечня сведений, составляющих военную и государственную тайну» (который и называли на рабочем сленге «Талмудом»), могли рассказать об иллюзорности идей и представлений. Этот сюжет относительно подробно исследован как филологами, так и историками и политологами на примере не только СССР или дореволюционной России⁹, но и других стран: Японии, Англии, Америки¹⁰ и др., на примере церковной цензуры¹¹, или по

---

⁹ C. Ruud, *Fighting Words: Imperial Censorship and the Russian Press* (Toronto, 1982); M. T. Choldin, *A Fence Around the Empire: Russian Censorship of Western Ideas under the Tsars* (Durham, 1985); David King, *The Commissar Vanishes: The Falsification of Photographs and Art in Stalin's Russia* (New York, 1997); C. Barthélémy, *Staline au miroir de l'affiche soviétique Communisme* (Paris, 2007). Библиотека Конгресса США в сентябре 2013 г. откроет выставку «Книг, которые сформировали Америку» и которые были запрещены с описанием – за что. См.: <http://www.bannedbooksweek.org/censorship/bannedbooksthatshapedamerica>.

¹⁰ Eto M., Jun, 1933–1999. One aspect of the Allied occupation of Japan : the censorship and post-war Japanese literature / Jun Eto. Washington, D.C. : Wilson Center, 1980; Fowell, F.

признаку национальности¹². Но на все эти случаи запрета есть свои объяснения. Составлены списки запрещенных книг в различных странах при разных режимах¹³, есть обзоры идеологических и политических революций, повлекших за собой массовые чистки книжной продукции.

Что касается СССР, то в силу закрытости и засекреченности самого цензурного законодательства, говорить о динамике принципов цензуры за советский период трудно. Так например, Положение о Главлите 1966 г. характеризуется отсутствием принципов, критериев цензуры. Термины «антисоветский», «антисоциалистический» применяются только для характеристики иностранной литературы. Если в Положении 1922 г. четко оговаривались принципы цензурирования (запрещалось издание текстов а) содержащих агитацию против советской власти, б) разглашающих военные тайны республики, в) возбуждающих общественное мнение путем сообщения ложных сведений, г) возбуждающих националистический и религиозный фанатизм, д) носящих порнографический характер»), то в Положении 1966 г. употребляются совершенно неясные (и в юридическом плане резиновые) формулировки, например, «ложная информация, дезориентирующая общественное мнение»¹⁴. Да и правоприменительные практики расходились с нормами законодательства. Если говорить о других странах, то правовое положение цензуры также является зоной неопределенности, где на однозначные вопросы нет однозначных ответов¹⁵.

Censorship in England, by Frank Fowell and Frank Palmer. New York, B. Blom [1969]; Rist, Ray C., comp. The pornography controversy : changing moral standards in American life / [compiled by] Ray C. Rist. New Brunswick, N.J. : Transaction Books, [1974] c1975.

¹¹ Literature at nurse : or, Circulating morals : a polemic on Victorian censorship / George Moore ; edited with an introd. by Pierre Coustillas. Sussex, Eng. : Harvester Press Ltd.; Atlantic Highlands, N.J. : Humanities Press, 1976.

¹² The censorship of Hebrew books. Introd. by Moshe Carmilly-Weinberger. New York, Ktav Pub. House, 1969.

¹³ Vernau, Judi. Index to «Index on censorship» : no. 1 (1972) to no. 100 (1988) / Judi Vernau, with Alison Bennett. 1989.

¹⁴ Подробнее см.: Зеленов М.В. Положение о Главном Управлении по охране государственных тайн в печати при СМ СССР – правовое регулирование цензуры в 1966 г. // История книги и цензуры в России: материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти Арлена Викторовича Блюма, 29–30 мая 2012 г. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. С. 225–230.

¹⁵ Friedman, Lawrence M. Guarding life's dark secrets : legal and social controls over reputation, propriety, and privacy / Lawrence M. Friedman. Stanford, Calif. : Stanford University Press, 2007; O'Neil, Robert M. Classrooms in the crossfire : the rights and interests of students, parents, teachers, administrators, librarians, and the community / Robert M. O'Neil. Bloomington : Indiana University Press, 1981; Regulating audiovisual services / edited by Thomas Gibbons. Farnham, England ; Burlington, VT : Ashgate, 2009.

Итак, цензура есть часть общественных отношений, основанная на каких-либо ценностных представлениях и идее «ограничения текста».

Организационный аспект. Однако эти общественные отношения зачастую формализуются и институционализируются не только как политические государственные органы и учреждения, но и как общественные группы, общества и союзы.

Институциональная составляющая истории цензуры в царской России и в Советском Союзе описана на сегодняшний день только отчасти (опять-таки в силу былой закрытости самого цензурного ведомства). Нами опубликованы обзоры структуры и штатов Главлита за 1922–1967 гг., а также Горьковского гублита-крайлита-облита (как типичного провинциального) за 1922–1991 гг.¹⁶ Есть небольшие схемы и обзоры структуры и штатов Главреперткома¹⁷ (осуществлявшего цензуру музыки и театра). Штаты и структура цензурного ведомства в XIX в. изучены очень подробно Н.Г. Патрушевой и Н. Гринченко и др.¹⁸. Белорусский Главлит – А. Гужаловским¹⁹, украинский – Т. Стоян²⁰, румынский – Л. Коробкой²¹. Однако именно институциональный аспект вызывает много вопросов.

Если структуру и штаты мы можем адекватно описать, то сам процесс цензурирования понятен и известен лишь очень поверхностно. Когда мы говорим, что «цензура запрещена», то какие именно действия запрещены? Ведь цензурирование – это деятельность, которую можно описать. Почти все этапы деятельности профессионального цензора регламентировались инструкциями, которые нам мало известны. И современный правовой терминологический аппарат не описывает эту деятельность.

---

¹⁶ Зеленов М. В. Эволюция правового положения Главлита, его структуры и штатов (1922–1967) // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. Вып. 6. СПб., 2013. С. 463–514.

¹⁷ Институты управления культурой в период становления, 1917–1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления: схемы. М., 2004.

¹⁸ Патрушева Н., Гринченко Н. Центральные учреждения цензурного ведомства (1804-1917) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 14. С. 185–302. Сейчас вышел их справочник. По Украине см.: Юрченко В. В. Материалы цензурных организаций в г. Киеве как исторический источник (1838-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. К.: Киевск. нац. ун-т им. Т. Шевченко, 2010. 15 с. (на укр. яз.).

¹⁹ Гужаловский Александр. Главлитбел – инструмент информационного контроля белорусского общества (1922–1941 гг.) // ACTA SLAVICA IAPONICA. International and Interdisciplinary Journal of the Study of Russia, Eastern Europe, the Caucasus, and Central Asia. 2012. Vol. 31. P. 77–104.

²⁰ Стоян Т.А. Система политической цензуры в УССР в 1920–1930 гг.: моногр. К.: Акад. труда и соц. отношений Федер. проф. организаций Украины, 2010. 480 с. (на укр. яз.).

²¹ Epurarea cărților în România. Documente. 1944-1964, edition, preface and notes by Liliana Corobca, București, Ed. Tritonic, București, 2010.

Нет методик замера «силы» цензуры, ее «гнета», ее успешности или беспомощности. Все рассуждения на эту тему являются публицистикой, описанием собственных представлений. В чем мы будем измерять цензуру? В литрах или сантиметрах? В количественных параметрах или качественных? В СССР к концу 1930-х гг. сформировались представления об официальных замерах – в количестве совершенных цензорских ошибок: пропущенных сведений, составляющих государственную тайну²². А если, предположим, цензурируется не статья о военном заводе со статисткой или указанием на конкретное производство, а художественный текст? В чем измерять силу цензуры?

Мы мало знаем о профессии «советский цензор», о должностном составе и кадровом составе цензуры²³.

А если отойти от истории государственной цензуры в СССР, то мы окажемся в зоне еще большей неопределенности, так как религиозная, общественная, партийная, профсоюзная, цензура тех или иных ассоциаций и объединений только-только начинает изучаться.

Функциональный аспект. Под функцией чего-либо мы подразумеваем задачи, методы их достижения и результат воздействия на среду. Иными словами, при анализе функций цензуры нужно рассмотреть ее влияние

---

²² Исследование правового положения военной и государственных тайн началось относительно недавно. См.: Елютина Е. В. Правовая регламентация сохранения тайн // Своб. мысль XXI. 2000. № 1. С. 69–79; Герасименко Т. В., Дорохов Н. И. Зарождение и развитие нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту сведений составляющих государственную тайну // Военно-юрид. журн. 2006. № 2. С. 12–18; Капистка В. В. «Заблаговременно... разработать необходимые мероприятия, гарантирующие сохранение военной тайны» // Военно-ист. журн. 2006. № 3. С. 39–43; Рабкин В. А. Исторический генезис правового регулирования защиты государственной тайны в России // Правовые вопр. связи. 2006. № 4. С. 40–45; Корсун Р. В. Правовые ограничения на отнесение сведений к государственной тайне в России и других странах бывшего СССР // Безопасность информационных технологий. 2007. № 1. С. 42–45; Дмитриев Ю. А., Улыбина Т. С. Проблемы и перспективы развития законодательного регулирования государственной тайны в России // Гос-во и право. 2008. № 2. С. 78–79; Гурлев И. В., Курочкин С. А. Организационно-правовые основы защиты государственной тайны в первые годы советской власти // Власть. 2011. № 8. С. 125–129; Зеленов М. В. Военная и государственная тайна в РСФСР и СССР 1917–1991 гг. и их правовое обеспечение // Ленингр. юрид. журн. 2012. № 1.

²³ Ничтожно малое количество публикаций посвящено этим сюжетам: *Ефремова Е. Н.* Статус советского цензора в отчетах Свердловобллита // Открытый текст. URL: <http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/?id=3469> (дата обращения: 30.10.2012); *Виноградов М. С.* Местные органы цензуры в 1953–1966 гг.: (на примере Горьковского обллита) : дис. ... канд. ист. наук / Лен. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. СПб., 2012. С. 117–119; *Ярмолич Ф. К.* Кадровый состав органов цензуры в 1950 – начале 1960-х гг.: (на материалах Ленинграда, Карелии и Мурманской области) // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 206; Зеленов М. В. Советский цензор (термин, должность, профессия) // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. Вып. 6. СПб., 2013.

как на сами общественные отношения, так и на политические (государство), на экономические и на сферу культуры. При обзоре существующей литературы (не только русскоязычной) становится очевидно, что основное внимание исследователей (и публицистов) обращено на описание тягот культуры, прежде всего – литературы. Меньше описано влияние на кинематограф, радио, живопись, плакаты, марки и т.п. Почти нет исследований о функциях цензуры в сфере религии, морали, нравственности, права. О влиянии цензуры на экономику ничего не известно. Функции в сфере политики описаны поверхностно, поскольку целенаправленно это никто не изучал.

Главная функция цензуры – соблюдение безопасности. Именно поэтому цензурные органы шли бок о бок с органами государственной безопасности. Если говорить о советской цензуре, то заместителями заведующего Главлита сначала были чиновники из ВЧК, затем на протяжении многих лет во главе отделов Главлита стояли сотрудники ГРУ или КГБ.

Такая близость рождает неверное впечатление, что цензура связана исключительно с государством и служит его задачам. Нет, государство просто использует известный и созданный до него механизм ограничения текстов, с помощью механизма государственного принуждения.

Именно наличие этой функции и дает ответ на вопрос – как отличить редактуру текста от его цензурирования. Если автор (редактор) работает над словом с целью придания ему большей художественной силы – это редакция, если автор (редактор) прячет рукопись в стол и зачеркивает там часть текста в целях сохранения своей (чужой, государственной) безопасности – это акт цензурного контроля.

На основании цензорских отчетов различного уровня мы можем достаточно точно сказать о количественном и (следовательно) качественном функционировании цензуры в области обеспечения безопасности (количество сделанных ошибок и пропусков в периодике и предотвращение печатания книг и статей, содержащих секретные сведения).

Отсутствует методика анализа влияния цензуры на общественные отношения, различные социальные группы, организации, экономику и т.п. Мы можем проследить по переписке Главлита с ЦК ВКП (б) некоторые аспекты этих функций. Так например, запреты на публикацию результатов научных достижений в ряде сфер медицины и других наук привели к тому, что ученые СССР почти не могли расширять свой научный кругозор: в 1954 г. Минздрав СССР обратился к Главлиту, а тот в – СМ СССР с просьбой рассекретить данные по эпидемиологии, поскольку качество научных

работ в этой области сильно упало²⁴. Запрет публикаций нормативных актов СССР в сфере труда привел к тому, что юристы не могли применять законодательство о труде – все законы были засекречены²⁵.

Подобные сюжеты, к сожалению, до конца не изучены и трудно формализуемы. Однако очевидно, что цензура может приносить явный экономический ущерб, хотя бы тем, что уничтожались миллионы книг!

Цензура: термин и понятие. Цензура – термин, применяемый для отражения 1) части общественных отношений, 2) основанных на каких-либо ценностных представлениях и идее «ограничения текста», 3) организованных в форме общественных, государственных и иных институтов, 4) имеющих цель обеспечение безопасности и влияющих, прежде всего, на культуру.

Дальнейшее уточнение категориального аппарата термина «цензура» возможно в более детальном определении каждого указанного аспекта. Так например, организационный аспект будет раскрываться в терминах «предварительная цензура», «последующий контроль» и т. п., координационный (аксиологический) аспект – категориями «военная тайна», «государственная тайна», «социалистический реализм», «антисоветская литература» «православный гражданин» и прочими аксиологическими установочными штампами.

Дальнейшее научное изучение цензуры как общественного явления должно сопровождаться выработкой не только корректного терминологического аппарата, но и сопоставимых с ним методик анализа и «замера» (языка описания и изучения) самих отношений, ценностных установок и их функций в различных сферах жизни.

---

²⁴ ГАРФ. Ф.9425. Оп.1. Д.860. Л.27–30.

²⁵ Там же. Л.31–54, 80–81.